

НА МОТИВ ВЕРЛЕНА

Я – римлянин периода упадка
Я духом пал. Я жалок и смешон
И варвары теснят со всех сторон
Когда в душе – ни строя, ни порядка
В руке не меч, увы! лишь рукоятка
Земная пыль на пурпуре знамен
Взгляни окрест: какой ужасный сон
Куда бежать мне от себя? Загадка
Я поднимусь, чтоб в эту землю лечь
На рубежах предательства, засады
Все – вдребезги! Все выпито с досады
Глумится чернь. Но не об этом речь
Что жизнь и смерть? Обходят стороной
Но только так я стал самим собой*

* Публикуется в авторской редакции.

ЖЕЛТЫЕ ПОГОНЫ

Семафоры. Станции. Перроны
Тонкий дым московских папирос
Словно птицы, желтые погоны
Свет и шум порывистых берез

У разъезда мы с тобой прощались
Глаз от глаз не в силах отвести
Так стояли здесь и целовались
Дальше расходились все пути

Как по сердцу – медных два удара
Два звонка – и тронулся перрон
Скрипнет португез комиссара
И рванется поезд под уклон

Стрелки на часах сошлись и сбились
Пассажирский набирал разбег
Только слезы скупно покатались
По лицу, застывшему как снег

Мчался поезд в мерном колыханье
И судьбы катилось колесо
Как забыл я чувства и дыханье
Пальцы, губы, волосы, лицо

Семафоры, станции, перроны
Тонкий дым московских папирос
Словно птицы, желтые погоны
Ровный шум порывистых берез

ДО КОНЦА

Хороша ты, горячая пуля
Как забуду я свист неземной
Прямо в сердце летит пуля-дура
Вот бы мне разминуться с тобой
Ходит смерть, как хозяйка, по дому

Чтоб найти по себе храбреца
Даже если верна ты другому
Буду ждать я тебя до конца

ЛИВЕНЬ

Ливень шел с каким-то нетерпением
Разгоняя землю как танцпол
Свет звенел серебряным сеченьем
Ничего не видя, ливень шел
В этом ливне роза распустилась
Как душа бессмертная моя
В преисподней ласточка забилась
Словно из-под ног ушла земля
Ад чечетки. Всадник вбил копыто
Так что содрогнулась тишь да гладь
Вдребезги лицо реки разбито
И лесные дали не узнать
Раскололась молния с разбега
И, взметнув единым махом пыль
Вдруг померкли Альфа и Омега
И зачем-то всплыл автомобиль
Море зарождалось в тесных стоках
И творился в небе произвол
Отражаясь в затененных стеклах
Ничего не видя, ливень шел

ЕСЛИ ЧЕСТНО

Ты пьешь вино – и разум твой молчит
Любовь моя, мы виноваты оба
Пока же смерть наш спор не разрешит
Тебе останусь верным я до гроба

Как ни играй насмешка на губах
Твои слова, поверишь ли – пустое
Как ни горит упорный блеск в глазах
Несчастлива ты, но я несчастен вдвое

Еще хранишь ты неприступный вид
Еще держусь я в обществе любезно
Но даже смерть наш спор не разрешит
Уж так заведено здесь, если честно

НИ ЗВУКА

Спились и молчат музыканты
Не слышно ни звука
Сошлись и стоят дуэлянты
Как смерть и разлука
На башне оглохли куранты
И стихла округа
А девочки, встав на пуанты
Ласкают друг друга

ЛЮБОВЬ

Желанья наши совпадут
И струн незримых переключки
Когда меня с тобой несут
Полупустые электрички
В огонь, в депо, на Страшный суд
Под пенью птички-невелички

Ах, не тебя ли – не твою
Искал я руку, как проситель
Ты вся в бегах, а я ловлю
Какой же я теперь блюститель
Когда шепчу: люблю, люблю
И на тебя набросив китель

Легко закон я преступаю

ДЫМ И ПЕПЕЛ

Рассекая декольте и фраки
Я вдыхаю тонкий дым сигар
Вновь пылают розы в полумраке
И встает за окнами кошмар
Но под рокот жалобной гитары
Что случится на моем веку
Серый пепел скрюченной сигары
Брошенные розы на снегу

ОБЛАДАНИЕ

Упасть без чувств, очнуться
Пока весь город спит
И губ твоих коснуться
Отбросив ложный стыд
Быть яростным, смиренным
Ревнивым, добрым, злым
А утром стать надменным
В лицо пуская дым
Что счастье? Дым и ветер
Блаженства тяжкий гнет
Кто жил на этом свете
Без слов меня поймет

ТЕНЬ

На стогны града тень легла
Как эти липы раскачались
Нас страсть по улицам вела
А мы все шли и не сдавались
Поверх Москвы холодный шум
Напомнил ужас расставанья
О, сладкий миг в разгуле дум
О, трепет первого свиданья
Стой, Солнце! Млечный путь, замри
Не мы ли счастье просвистели

Все – прах и тьма, лишь пустыри
Каким-то чудом уцелели
Коснусь полураскрытых уст
В глубинах темного забвенья
Как белый свет блаженно пуст
И как легки прикосновенья
Не различить нам звездный час
Желанья – ясных глаз яснее
Обняться, как в последний раз
И полюбить еще сильнее
Мелькали годы, города
Бросало нас то в жар, то в холод
Как ты небесно молода
Как я непоправимо молод
Багряной охрой бредил дым
Казалось, все еще вернется
Перед спокойствием твоим
Все так же это сердце бьется
И я пройду, как ты прошла
Красивая и молодая
На стогны града тень легла
Взгляни: она еще живая

НАКАНУНЕ

До какого бесчувствия ты напилась
Даже я изменился в лице от такого
«Князь, мне дурно! Вы слышите? Дурно мне, князь!»
Повторяла сквозь зубы ты снова и снова
Я неверной походкой прочерчивал путь
От рояля к дивану, целуясь с паркетом
Ты все время пыталась корсаж расстегнуть
И мой верный слуга помогал тебе в этом
Но когда на мгновенье замедлил я шаг
Расточая предметам гостиной проклятья
Ты слугу отстранила: «Как душно мне, Жак!»
Что за Жак, черт возьми, ей расстегивал платья
Дальше был Ильдефонс, Церетели, поручик Кижэ
Государь император (как в очерке сжатом!)
Сколько тайн мне открыла моя протезе

Я слугу отстранил, и уставился взглядом
На измятую шаль, на алмазную брошь
На открытую грудь, на бесстыжие позы
Значит, верность твоя – несусветная ложь
Я на смуглую кисть намотал твои косы
Говоришь, государь император, змея
Ты заплатишь с лихвой за свои разговоры
В эту ночь я тебя застрелил из ружья
А чуть позже затеял пальбу из Авроры

ГОЛОС

Прикрыл собой любовь я неземную
От встречных пуль и бешеных погонь
Сомкнулась бездна. Косу золотую
Я намотал с улыбкой на ладонь

Но время шло, а я и не заметил
Как треснул наш неповторимый мир
– Ты кто такая? – Это я, – ответил
Чужой мне голос. Это я, мессир

Открыт всему я, точно на отшибе
И подо мной уж раскачалась твердь
Она мне чай готовит, как погибель
Безжалостно обдумывая смерть

КРАСОТА

К ручкам я красавицы приник
Вниз глядел и очень удивлялся
И тому, что вырез был велик
И тому, что я не разбивался

Вот ведь как терял я высоту
За себя не дал бы и полушки
Но вдыхал я эту красоту
Пролетая над гнездом кукушки

Гой еси! приник я – и отник
В голове лишь фавны да амурь
Больно этот вырез был велик
Как фарватер всей литературы

Ах, давно ли я достиг высот
Мировой несокрушимой славы
Но все так же глубина влечет
Амбразуры, пропасти, канавы

ПОХОДКА

Как весело и как легко
Несла ты молодое тело
В бокалах пенилось Клико
А сердце плакало и пело

Походка легкая твоя
Богам сулила наслажденья
Когда с восторгом слушал я
Всеобщий ропот осужденья

Ты бросила случайный взгляд
А я застыл остолбенело
И сердце билось невпопад
Точнее плакало и пело

Луна. Безветрие. Покой
Рассыпались и смолкли тени
Под платьем трепетной рукой
Я гладил сжатые колени

Вокруг меня цвели сады
Где изнывали от желанья
И страсти пряные плоды
И женщин душные лобзанья

ГОЛОС

Прикрыл собой любовь я неземную
От встречных пуль и бешеных погонь
Сомкнулась бездна. Косу золотую
Я намотал с улыбкой на ладонь

Но время шло, а я и не заметил
Как треснул наш неповторимый мир
– Ты кто такая? – Это я, – ответил
Чужой мне голос. Это я, мессир

Открыт всему я, точно на отшибе
И подо мной уж раскачалась твердь
Она мне чай готовит, как погибель
Безжалостно обдумывая смерть